Он знал, кто такой Том Риддл, но не мог сказать об этом. Закон, который Абраксусу удалось провести через Визенгамот в 1960-х годах, был хорошо замаскирован, но достаточно очевиден, когда Дамблдор хотел понять, почему он не может делать то, что ему нужно.

Дамблдор знал о хоркруксах Тома и не мог охотиться за ними без специального разрешения. Заявление на разрешение Люциус увидит раньше всех.

Дамблдор засунул папку с делом Малфоя обратно в стол. Он вернулся к новому возмущению Министерства - заявлению о возрождении Тривизардного турнира. Ему даже придется взять на себя часть заслуг за этот провал. "За поощрение международного сотрудничества", - должно быть, так он объяснил свою заслугу.

Это было отвратительно. Все это стоило дорого. Зачем Малфой потратил золото, чтобы все это произошло? Что он получил от этого?

Незнание этого беспокоило Дамблдора.

Если бы Дамблдор знал, чего хочет Малфой, он мог бы работать через доверенное лицо. Достаточно времени, достаточно уведомления. Если бы он знал цель, то смог бы подстроить что-нибудь, чтобы помешать плану Малфоя.

Последний год... черт, последние три года Дамблдор исполнял свою волю через Гарри Поттера. Бедный ребенок. Что будет означать наступающий год... как все будет плохо...

Ах...

А! Это была цель Люциуса Малфоя. Наследник Поттеров. Мальчик, о котором ходили легенды, что в пятнадцать месяцев он был сильнее, чем Волдеморт в расцвете сил. Справедливо это или несправедливо, но Гарри Поттер всегда будет мишенью.

Поэтому Люциус Малфой воскресил Тривизард, чтобы добавить в свой колчан старое оружие, предназначенное для борьбы с очень сильными волшебниками. Вместе с Тривизардным турниром появился самый сильный из непроизвольно связывающих предметов, созданных и до сих пор хранящихся в Министерстве магии. Огненный кубок, отвратительный артефакт. Связывающий инструмент.

Связывающий. Это было ужасное, обжигающее слово в сознании Дамблдора.

Связывание было величайшим из тайных искусств волшебного мира. Обучение некромантии было незаконным, если только не было разрешения. Обучение магии крови и магии души было запрещено. И точка. Никаких разрешений. (Не то чтобы это мешало Альбусу годами изучать различные виды магии крови, включая кровные чары). Но обучение связующей магии без разрешения каралось только смертью.

Изучением связывающей магии занималось только Министерство. Для клятвопреступников, которые выполняли функции юристов в различных департаментах. Чародеям, которые поддерживали в рабочем состоянии такие предметы, как Огненный кубок.

Люциус Малфой задумал новый план. Его хозяину было недостаточно шоу с хоркруксами и василисками. Теперь он собирался преследовать Гарри, мальчика, который сорвал его заговор.

Это было дело Министерства, поэтому Дамблдор был обязан молчать. В отличие от Малфоя, который никогда не давал клятву Министерству и не был связан такими ограничениями. Он подкупал голоса, а не занимал место... и все эти узы и узы клятвы. Этого человека следовало бы выследить ночью и убить за то, что он сделал на войне, а не расхаживать перед ним, как бледный павлин, растолстевший от чрезмерного кормления с рук.

У Дамблдора была воля, но не свобода действий. Он не мог нарушить клятву и выжить, чтобы свести Малфоя в могилу.

Значит, должен был быть способ предупредить Гарри, подготовить его. Помочь ему, не помогая ему.

Клятвы Министерства были обширны и глубоки, но некоторые их составляющие были старыми, некоторые - традиционными. Ему удалось найти возможность для манёвра. Например, для мисс Грейнджер, как только он понял, что дементоры приближаются. Даже если бы произошел несчастный случай, с устройством поворота времени все можно было бы распутать, если бы все было сделано аккуратно.

Маховик. Он мог бы завладеть всем миром, если бы был свободен от клятвы. Так почему бы не уйти в отставку из Визенгамота?

Он бы так и сделал, если бы мог. Это был последний аспект клятвы. Альбус Дамблдор служил, пока не умрет или не будет смещен с должности... ах! Над этим еще можно было поработать. Уволить себя. Малфой достаточно хорошо понимал, что к чему, чтобы атаковать положение Дамблдора в Хогвартсе, а не его положение в Визенгамоте. Малфой хотел, чтобы его противник был связан и легко раним... Если Малфой когда-нибудь организует отстранение Дамблдора от работы в Визенгамоте, вся игра может измениться.

Заговоры о Визенгамоте могли подождать.

Пока же Дамблдор должен был думать о Гарри, своем новом доверенном лице в этой бесконечной войне.

http://tl.rulate.ru/book/112017/4230381